

Сергей Сергачев,
профессор кафедры архитектуры
жилых и общественных
зданий БНТУ,
доктор архитектуры,
профессор

Каждым народом за тысячелетия своего существования в конкретных природных и исторических условиях вырабатывался комплекс традиционных решений, используемых в формировании среды проживания, бытовых процессов, трудовой деятельности, искусства и т.д. Многовековой опыт, прошедший испытание временем, концентрировался в традициях, обеспечивавших успешное разрешение любых проблем. И, несмотря на то, что многое из этого опыта относится к временам далеким, он не утратил значимости и в XXI в.

Археологический музей в г. Бресте

Традиции и инновации: опыт архитектуры Беларуси

Темп общественно-экономических процессов меняется стремительно, существенно трансформируя образ жизни, организацию производства, сферу духовной культуры. Но именно традиционные решения в архитектуре, особенно народное зодчество, позволяют сохранять легко узнаваемые и воспринимаемые образы, создают психологически комфортную, привычную среду людям, живущим в конкретных условиях, местности, климате.

Это подтверждает и опыт архитектуры Беларуси при всех реализуемых в нем инновациях. Начиная с давних летописных времен Беларусь, расположенная в центральной части Европы, на перекрестках транспортных и торговых коммуникаций и не имеющая резких границ географического характера в виде гор, морей и других преград, была открыта для информационных течений. Наше историческое прошлое насыщено событиями, что содействовало включению проживавшего здесь народа в общий процесс цивилизации. При этом возникали взаимосвязи, способствующие развитию архитектуры.

Но творческие поиски зодчих, в том числе учитывавшие и их достижения на сопредельных территориях, могли приводить и приводили к появлению своих решений, присущих только конкретной

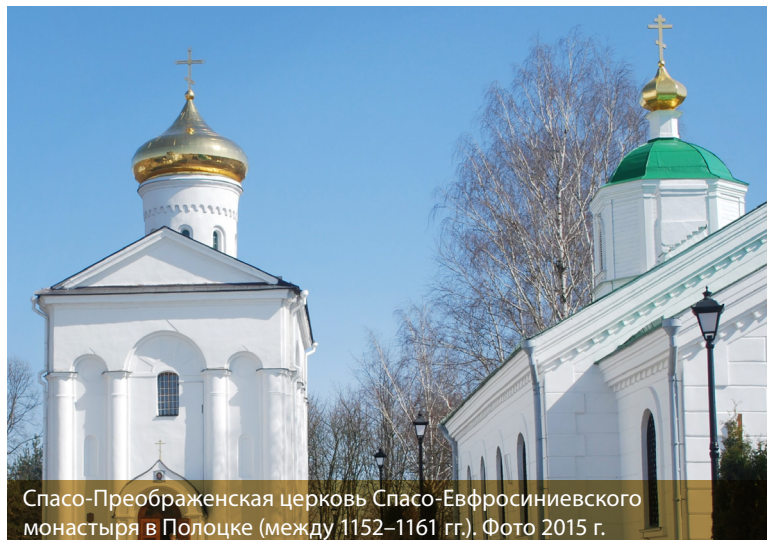
местности, стране или определенному историческому периоду. Эти новинки могли иметь локальный характер, не влияя на общий процесс развития архитектуры, оставаясь региональной особенностью.

Инновации могли превращаться и в своеобразные начальные вехи в формировании мировых художественных стилей. С этой точки зрения весьма важен внимательный взгляд на архитектуру Беларуси, совсем недавно начавшей путь независимого развития. А в ее истории были события и достижения, которые могут быть оценены как своеобразный вклад белорусских мастеров в мировой архитектурный процесс.

Бесспорной достопримечательностью стала **Спасо-Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке (1152–1161 гг.)**. Новым по сравнению с построенными до этого храмами Киева и Новгорода стало ярусное размещение закомар, примененное зодчим Иоанном. Кокошники как декоративный элемент до этого в древнерусской архитектуре не применяли. Здесь он появился впервые. Да и такой прием, как устройство лестницы внутри стены для подъема на второй уровень, тоже как архитектурно-конструктивное решение ранее не был известен. Археологические исследования последних лет выявили и ряд других особенностей храма, повышающих уникальность данного объекта [1].

Борисоглебская (Коложская) церковь в Гродно (XII в.) характеризуется живописностью и нарядностью фасадов, колористическим богатством, не бывавшим в других древнерусских постройках. При обычной планировке православный храм получил уникальный декор стен: кирпич, колотые валуны с отшлифованной плоской поверхностью, разные сочетания глазурованных майоликовых разноцветных плиток. Такое решение не имеет аналогов в Древней Руси, что свидетельствует о богатстве архитектуры белорусских земель того давнего времени, о наличии разных архитектурных школ.

Фарный костел Божьего Тела в Несвиже (1587–1593 гг.) – первое здание в стиле барокко на культурно-историческом пространстве ряда современных государств – Беларуси, Литвы, Польши, России, Украины. Конечно, есть отсылка к архитектуре главного храма иезуитов Иль-Джезу в Риме. С одной стороны, традиции местного зодчества требовали привычно скромного архитектурного декора, и на обширной территории Восточно-Европейской равнины возникло первое в те времена сооружение с оштукатуренными и побеленными фасадами. А с другой стороны, это был объект архитектуры,

Спасо-Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке (между 1152–1161 гг.). Фото 2015 г.

Фрагмент стены Борисоглебской (Коложской) церкви в Гродно. XII в. Фото 2018 г.

Жилой дом в Старом Янчино Борисовского р-на. 1950-е гг. Фото 2008 г.

Жилой дом в Церковье Буда-Кошелевского р-на. 2000-е гг.
Фото 2013 г.

Жилые дома в Ратомке Минского р-на. 2019 г.
Фото 2019 г.

Футбольный стадион «Борисов-Арена» в Борисове. 2014 г.
Фото 2021 г.

в создании которого уже осознанно принимали участие заказчики, сведущие в особенностях развития мировых художественных стилей.

Неслучайно и то, что в XVIII в. именно на белорусских землях появились первые объекты архитектуры с особо насыщенным барочным декором и с выразительной силуэтной композицией, формировавшие направление «виленское барокко». Перестройка костела кармелитов в Глубоком началась в 1735 г., Софийского собора в Полоцке – в 1738 г., восстановление собора Святого Духа в Минске – в 1741 г., строительство костела Святых Апостолов Петра и Павла в Борунах Ошмянского р-на – в 1747 г. и т.д. В этот период именно на территории Беларуси инновационный процесс опережал по времени последующие перемены в архитектуре барокко Великого княжества Литовского.

Своеобразным экспериментальным пространством мирового значения архитектура Беларуси стала с появлением потребности в униатских храмах. Синтез форм православных и католических культовых сооружений способствовал возникновению композиционных приемов, неизвестных ни в церковном, ни в костельном строительстве. Так, в 1754 г. в Большой Своротве (теперь Барановичский р-н) строится деревянная Троицкая церковь треугольного плана – форма, ранее не встречавшаяся в культовой архитектуре, да и в целом малоупотребляемая. А в 1823 г. она была воспроизведена на месте прежнего храма в капитальных конструкциях: в кирпиче и бутовом камне [2]. Уникальность архитектурной формы Свято-Троицкой церкви в Большой Своротве во многом является свидетельством творческих поисков и выразительным отражением непростого общественного устройства Беларуси. Это и материальное воплощение религиозного символа Святой Троицы, и несогласие с незыблемыми канонами, и демонстрация возможностей инновационных подходов к пониманию устоявшихся традиций.

Приведенные примеры – лишь скромное напоминание об особенностях белорусской архитектуры. Ведь невероятно много зданий и сооружений погибло в войнах, исчезло в периоды социальных потрясений или, будучи недооцененными, разбиралось, освобождая место для нового строительства. Синагоги, по общему признанию, считались уникальными образцами европейской деревянной архитектуры XVIII в. (Волпа Волковысского р-на, Гродно, Озеры Гродненского р-на, Несвиж, Наровля, Мстиславль и др.).

Обновление архитектурного процесса не обошло нашу страну и в период эпохальных перемен

начала XX в. Без упоминания о творчестве К. Малевича, И. Жолтовского, М. Гинзбурга, И. Володько, имевших прямое отношение к Беларуси, невозможен рассказ о путях развития не только мировой архитектуры того времени, но и современной. Именно тогда формировались основы понимания, чему должна соответствовать среда жизнедеятельности общества, вступившего в индустриальную эпоху.

Местом рождения К. С. Малевича чаще указывается Киев. Но на самом деле он там был крещен в 1879 г., а родился в местечке Копыль Слуцкого уезда Минской губернии в 1878 г. [3]. Впоследствии это русский художник, теоретик искусства, основоположник одного из ведущих направлений абстракционизма – супрематизма. Во время работы в Витебске (1919–1920 гг.) вместе со студентами начал формировать интенсивное и целенаправленное взаимодействие различных видов искусства, что ускорило развитие новой архитектуры. Фактически был начат процесс передачи архитектуре принципов «левой живописи» с целью создания нового художественного стиля [4]. То есть того, что сегодня окружает всех нас.

Одним из лидеров архитектуры конструктивизма 1920–1930-х гг. был М. Я. Гинзбург, теоретик и успешный архитектор-практик этого нового стиля, ориентированного на индустриальное общество с его рационализмом в строительстве, строгостью форм, отказом от декоративной стилизации. Он родился в Минске в 1882 г., учился в коммерческом училище и принимал участие в работах отца [5] – заведующего чертежным бюро Минской городской управы. Это помогало получить навыки рисования и черчения, понимать суть архитектурно-строительных проблем. Возможно, романтические порывы юношества привели к осознанию необходимости перемен в архитектуре, которая полностью была эклектичной в провинциальном городе. В нем ему не довелось строить, М.Я. Гинзбург лишь участвовал в конкурсе на проект БГУ в 1926 г. Но его теоретические работы и активная общественная деятельность в период, когда в творческих спорах рождалось новое, содействовала становлению конструктивизма как самостоятельного направления, признанного в мировой архитектуре.

В 1920-е гг. уверенно заявил о себе И. И. Володько (родился в Пуховичском р-не Минской обл.), студент московского ВХУТЕМаса, чьи работы заметно выделялись еще в пору учебы, следовавший в эти наполненные поисками и экспериментами годы идеям рационализма. Он в 1928 г. стал победителем всесоюзного конкурса на проект павильона СССР на

международной выставке. Проект был реализован во французском Страсбурге. Объект получил европейскую известность благодаря публикациям в журналах как образец архитектуры страны, строящей светлое будущее и предлагающей новую эстетику форм. Завершив учебу, И. Володько приехал в Минск, где успешно работал и стал автором здания Геодезической обсерватории.

Именно в начале 1930-х гг. Минск начинает превращаться в столичный город. Ведущим направлением становится конструктивизм, чему способствовала поддержка руководством БССР усилий архитекторов. Своеобразную оценку результатам их деятельности дал классик советской литературы К. Ф.: «Зимой 1936 года я приехал в Минск – совершенно незнакомый мне город... я увидел... как бы два города в одном: кварталы новых громадных зданий перемежались с деревянными домиками старинных улиц. Контраст был удивительный, но свет, чистота воздуха, блеск снега объединяли противоречия, превращая город в своеобразное произведение искусства... я очень сильно ощутил, как наша новая действительность проникла в старую ткань прошлого... В организованной этой смене отживающихся частей новыми заложены и мысль строительная, и чувства художника» [6].

Но в это же время родившийся на Пинщине в 1867 г. И. В. Жолтовский, который стал академиком еще в дореволюционный период, основным в архитектуре определял закономерности пропорционирования и гармонию композиции. Будучи профессионалом высокого уровня, он стал основным оппонентом авангардистов, представителей новаторского в то время течения. Его понимание художественных вопросов формообразования оказалось более востребованным в период успешного становления социалистического общества и обеспечило переориентацию с позиций новой архитектуры на неоклассику [4]. В результате до середины 1950-х гг. И.В. Жолтовский фактически возглавлял архитектурный процесс. Именно творчество его учеников и последователей в конце 1940-х – начале 1950-х гг. сделало заметным явлением в архитектуре СССР ансамбль проспекта Независимости в Минске, который отличают высокие архитектурно-художественные качества и достаточно точное отражение величественного и одновременно трагического исторического периода жизни страны.

Есть примеры новых решений и в более близких к нам временах. В какой-то степени они имели региональное значение, но все же влияли на развитие архитектуры на значительных территориях.

В 1950–1960 гг. активно решалась жилищная проблема. Многие предложения по конструкциям, материалам стен, планировкам и номенклатуре квартир были новаторскими и реализовывались впервые в СССР, как, например, жилой дом из силикатных блоков с готовой фасадной поверхностью серии 1-453 (1956 г.). Первым в СССР (1959 г.) стал и 4-этажный жилой дом на 32 квартиры в Минске из объемных блок-комнат [7]. Большинство таких инноваций становились лишь этапом на пути поиска наилучших вариантов. Но постепенно, по мере решения различных технико-экономических задач, все больше внимания стало уделяться и поиску ответов на вопросы архитектурно-художественной направленности.

Так, первые в СССР 16-, 18- и 20-этажные жилые дома из монолитного аглопоритобетона методом подвижной опалубки (1971–1976 гг.) возвели в жилом районе Восток-2 в Минске [8]. Они и теперь, спустя 50 лет, сохранили роль акцентов в массиве крупнопанельной застройки, содействовали появлению более экономичной монолитно-каркасной системы, сегодня широко используемой в жилых зданиях повышенной этажности.

Новинка в типологии общественных зданий – Археологический музей «Берестье» в Бресте (1982 г.) – единственный в СССР с реальными археологическими раскопами в экспозиции.

Новым для Советского Союза стал выработанный в БССР подход к формированию сельской среды. В основу была положена комплексность всех факторов, определяющих образ жизни в деревне. Предложения, разработанные архитектором М.С. Осмоловским в 1951 г. по организации такой среды путем создания агрогородков [9], не были приняты, очевидно, по причине социально-политической и экономической неготовности к подобной трансформации. Но в 1969–1976 гг. реализация программы комплексного экспериментально-показательного строительства с учетом различий природных условий, специализации аграрного производства, размеров землепользования и типов расселения позволила накопить практический опыт по переустройству села [10]. Это вывело сельскую архитектуру Беларуси на лидирующие позиции в СССР. Закономерным этапом стала Государственная программа возрождения и развития села (с 2005 по 2010 г.), в результате которой появились благоустроенные агрогородки с развитой производственной и социальной инфраструктурой. Поиск наилучших решений, в том числе и средствами архитектуры, показал, что инновации могут генерироваться, но кроме

соответствующих условий и возможностей нужна целостность систем их реализации.

Опыт Беларуси по совершенствованию среды жизнедеятельности демонстрирует, что архитектурное творчество всегда не только ориентировано на решение проблем настоящего времени, но и направлено в будущее. Поэтому следует предвидеть жизнь произведения архитектуры на перспективу, чтобы обеспечить его физическое и моральное долголетие. Необходимо понимать, что все новое в свое время может стать традицией. Ведь то, что сейчас воспринимается обычным (хотя бы ленточное остекление или плоские кровли), когда-то было новаторским.

Авангард 1920-х гг. решительно отвергал традицию (по словам М. Гинзбурга, легче идти вперед, когда смотришь в ту же сторону), предлагая свои, новаторские решения. Но впоследствии многие ведущие архитекторы XX в. сочли нужным в поисках новых форм обратиться к традициям как к одному из ценнейших источников вдохновения. Это оказалось не только правомочным, но и целесообразным, так как устоявшиеся каноны и инновации не могут и не должны противопоставляться. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Наумова А. Что уникального открыла реставрация Спасо-Преображенского храма XII века в Полоцке / А. Наумова // Беларусь сегодня. 2025. 18 янв. С. 16–17.
2. Сергачев С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С.А. Сергачев. – Минск, 2015.
3. Малевич И. Казимир Малевич. Восхождение на крест судьбы / И. Малевич. – Минск, 2012.
4. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда / С.О. Хан-Магомедов. В 2-х кн.; Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М., 1996.
5. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург / С.О. Хан-Магомедов. – М., 1972.
6. Федин К.А. По поводу диалогии / К.А. Федин. Собр. соч.: в 9 т. Писатель. Искусство. Время. Т. 9. – М., 1962.
7. Воинов А.А. Жилищное строительство в Белорусской ССР / А.А. Воинов. – Минск, 1980.
8. Блищ Д. Ультимативный пост о советских и постсоветских монолитных жилых высотках в Минске / Д. Блищ // <https://blisch.by/minsk-monolit>.
9. Сергачев С.А. Восстановление сельского хозяйства БССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг.: помощь архитектурной науки / С.А. Сергачев // Сельское хозяйство сквозь призму научных исследований: докл. III Междунар. науч. конф., приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, 26 сент. 2025 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Беларус. с-х. б-ка им. И.С. Лупиневича, Ин-т истории; редкол.: Ю.О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2025. С. 67–80.
10. Соколовский В.Э. Архитектура нового белорусского села / В.Э. Соколовский, Р.Н. Алимов. – Минск, 1978.